УДК 070+94(430.085)+159.923+327

Черноперов В.Л., профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново (Россия)
Хрулев С.П., аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново (Россия)

ГЕРМАНСКИЙ ДИПЛОМАТ АГО ФОН МАЛЬЦАН НА СТРАНИЦАХ НЕМЕЦКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ

Представленная статья посвящена изучению образа германского дипломата, барона Аго фон Мальцана в немецо- и англоязычной прессе второй половины 1920-х гг. Авторами были изучены 14 периодических изданий разной политической направленности, выходившие с 1925 по 1929 гг. в Веймарской республике («Berliner Tageblatt», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Deutsche Tageszeitung», «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», «Hamburger Fremdenblatt», «Hamburger Nachrichten», «Industrie- und Handelszeitung», «Kölnische Zeitung», «Vossische Zeitung»), в Великобритании («The Times») и в США («New York Evening Post», «The Journal of commerce and commercial», «The New York Times» и «Time»). При разработке проблемы использованы следующие исследовательские методы: культурно-антропологический, идеографический или нарративный, периодизации, компаративистский (сравнительно-исторический) и проблемно-хронологический. В результате проведенной работы установлено, что А. фон Мальцан на страницах прессы трех стран представал высокоорганизованным дипломатом-профессионалом, который творчески воспринял и применил на практике наследие бисмарковского подхода к международным делам, что позволило ему добиться больших внешнеполитических результатов, среди которых журналисты выделяли его участие в развитии отношений с Советской Россией в 1919-1922 г. и США в 1925-1927 гг. Одновременно периодические издания изображали Мальцана убежденным республиканцем и либералом, который при этом не отказывается от своего аристократического происхождения. Он представал перед читателями человеком смелым, принципиальным, с обширными знаниями и богатым жизненным опытом, коммуникабельным, любезного с собеседниками и обладающего даром убеждения, готовым перенимать чужой положительный опыт и хорошим хозяйственником. Причины создания прессой столь позитивного образа авторы статьи видят, во-первых, в ограниченности изученных материалов. В статье проработаны издания с 1925 по 1929 гг. Известно, что в более ранней периодике содержались резко-критические оценки деятельности Мальцана. Вторая причина во времени появления и форме изученных публикаций. Это преимущественно некрологи или статьи, связанные с трагической гибелью Мальцана в сентябре 1927 г.. Подобные материалы обычно не содержат негативных оценок. Третья причина создания журналистами привлекательного образа Мальцана заключается в том. что большинство писавших о нем были демократами. Они смотрели на немецкого дипломата не только как на умелого профессионала, который возвращал своей стране былое уважение на международной арене, но, прежде всего, как на влиятельного представителя новой Германии, который трудился над утверждением в немецком обществе демократических ценностей. А это позволяло надеяться на то, что со временем граждане Веймарской республики эти ценности примут, и страна войдет в мировое сообщество демократических стран во главе с США. Рост национал-социалистических и коммунистических настроений в Германии 1930-х гг. показал, что данные надежды не оправдались, что привело к «забвению» прессой имени Мальцана на многие годы.
Ключевые слова: А. фон Мальцан, дипломат, немецко- и англоязычная пресса, кайзеровская Германия, Веймарская республика, Советская Россия, Рапалльский договор, США, мировоззрение, личные качества.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-141-153

Введение. Личность и дипломатическая деятельность германского дипломата Аго фон Мальцана неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей. В магистерской диссертации одного из авторов настоящей статьи было проработано более 60 разноуровневых монографий, статей и рецензий на русском, немецком и английском языках, опубликованных в 1950-е – 2020-е гг. и посвященных его жизни и деятельности [3]. Данное историографическое исследование показало, что многие темы, связанные с А. фон Мальцаном, по сей день дискуссионны. Снятие этих вопросов может помочь расширение круга исторических источников, в ряду которых – пресса. Ее значение для исследователя двойственно. Пресса, как и любая составляющая масс-медиа, с одной стороны, фиксирует и отражает события, с другой, – формирует и закрепляет в массовом сознании некий образ. И то и другое в случае с Мальцаном представляет интерес. Данное обстоятельство обусловило *цель настоящей статьи* – выявить в немецкой и англоязычной прессе второй половины 1920-х годов факты о дипломатической деятельности, мировоззрении и личных качествах А. фон Мальцана и показать какой в итоге образ

© Черноперов В.Л., Хрулёв С.П.
© Chernoperov V.L., Khrulev S.P.

этого человека формировался журналистами-современниками.

Объект и методы исследования. *Объект исследования* выступает жизнь и деятельность германского дипломата барона А. фон Мальцана. *Предметом* – его образ, созданный журналистами-современниками в немецкой и англоязычной прессе во второй половине 1920-х гг.

Для достижения заявленной цели авторы применяли следующие исследовательские методы. *Культурно-антропологический* и *идеографический (или нарративный*) методы использовались при раскрытии позиции конкретных журналистов, писавших о Мальцане, и при выявлении особенностей его мировоззрения и характера. *Метод периодизации* применялся при изучении журналистских оценок интересующего нас дипломата. *Компаративистский (сравнительно-исторический) метод* позволил сопоставить информацию, извлеченную из различных источников, для выявления схожести и уникальных мнений о работе Мальцана. *Проблемно-хронологический метод* оказался необходимым при выяснении повторяемости в журнальных статьях сюжетов и оценок.

Результаты и их обсуждение.

Обзор изученных немецких и англоязычных периодических изданий

В основу настоящей статьи легли материалы из нескольких немецко- и англоязычных изданий второй половины 1920-х годов, которые различались не только по государственной принадлежностью, но и политической направленностью. Выбор газет определили их популярность и информированность.

Поскольку речь идет о германском дипломате А. фон Мальцане, логично, что мы в наибольшее внимание уделили периодическим изданиям Веймарской республики. Их можно сгруппировать по двум критериям – политической ориентации и нацеленности на всегерманскую или региональную аудиторию.

Одним из ведущих изданий правого политического спектра, нацеленного на всю страну, являлась «Deutsche Allgemeine Zeitung» (Немецкая всеобщая газета). В годы Веймарской республики её позицию во многом определяли крупнейшие германские капиталисты и связанные с ними национал-либеральные политики [1, с. 71-75, 185, 210-211]. Правда, попытки владельцев превратить эту газету в мировое издание подобное английской «The Times» успехом не увенчалась [1, с. 42].

Буржуазно-либеральные позиции в Веймарской Германии занимали «Berliner Tageblatt» («Берлинский ежедневник») и «Vossische Zeitung» («Фосская газета») [1, с. 154-186]. Оба издания были ориентированы в первую очередь на образованную часть германского общества, выступавшую в поддержку республики, и пользовались устойчивым интересом за рубежом. Газеты были близки леволиберальной Немецкой демократической партии. Правда, отношения между ними и НДП сложно назвать идиллическими. У «Vossische Zeitung», например, был серьезный конфликт с руководством этой партией из-за критики деятельности министра рейхсвера Отто Гесслера, который являлся ее членом [1, с. 153-154]. Главный же редактор «Berliner Tageblatt» Теодор Вольф в 1926 г. демонстративно покинул НДП в ответ за поддержку законов об усилении цензуры большинством фракции этой партии в рейхстаге [26].

Особую группу изученных немецких изданий составили провинциальные газеты. Причем центристская «Kölnische Zeitung» («Кёльнская газета), хотя и считалась региональной, на практике успешно конкурировала с ведущими периодическими изданиями Веймарской республики и не уступала им по популярности не только в Средней и Южной Германии, ни и за рубежом [1, с. 42, 43]. Иной по содержанию и распространению была утренняя «Hamburger Nachrichten» («Гамбургские новости»). Эта более правая по политическим взглядам газета значительное место уделяла вопросам судоходства и торговли [18]. И это не случайно. Ведь повседневность б*о*льшей части ее читателей была тесно переплетена с деловой жизнью крупнейшего порта Германии. Схожую оценку можно дать газете «Hamburger Fremdenblatt» («Гамбургскому иностранному листку»), принадлежавшей с 1907 г. владельцу типографии и издателю Альберту Брошеку. Правда, это издание стояло на более левых позициях и по объему походило скорее на журнал, чем газету. На крайне правом фланге провинциальных периодических изданий, изученных нами, стояла газета зажиточных сельчан Пруссии «Deutsche Tageszeitung» («Немецкая

ежедневная газета»). «Deutsche Tageszeitung» имела «националистическо-антимарксистко-религиозный характер и была воинствующим врагом веймарского строя» [1, с. 209]. Неприязнь демократической системы в конце 1920-х гг. привела некоторых ее сотрудников к национал-социалистам [1, с. 215].

В ряду отмеченных выше германских изданий для нас наибольший интерес представляли «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Kölnische Zeitung» и «Berliner Tageblatt». Первые две газеты почти все годы Веймарской республики были тесно связаны с национал-либеральной Немецкой народной партией и персонально лидером партии Густав Штреземаном. Этот крупнейший дипломат Веймарской республики, возглавлявший МИД страны с августа 1923 по октябрь 1929 года, тесно сотрудничал с «Deutsche Allgemeine Zeitung» и «все внешнеполитические статьи» в этой газете писал или редактировал либо сам, либо это делал его личный секретарь Генри Бернгард [1, с. 102]. При работе с «Berliner Tageblatt» особое внимание уделялось передовицам, подписанным «T.W.». Под этой аббревиатурой скрывался главный редактор издания Т. Вольф, который, благодаря обширным связям с ведущими политиками и многими министрами, был очень хорошо информирован по самым разным вопросам, в том числе, международным.

Из англоязычной прессы нами были выбраны наиболее авторитетные американские и английские газеты. Из прессы США ими стали «New York Evening Post» (Нью-Йоркская вечерняя почта) и «The New York Time» (Нью-Йоркские времена).

«New York Evening Post», отсчитывающая историю с 1801 г. и считающаяся детищем одного из отцов-основателей Соединенных Штатов Александра Гамильтона и его сторонников-федералистов, с 1918 по 1933 г. неоднократно меняла хозяев. Однако все они были связаны с влиятельными финансовыми группами, экономистами и предпринимателями США [21]. Высокое общественное положение собственников сказывалось не только на политических предпочтениях подаваемых в газете материалов, но и предопределил интерес этого издания к самым разным темам, включая международные.

Американское издание «Time» («Время») ведет историю с марта 1923 г., когда вышел его первый номер. Оно стало первым в Соединенных Штатах новостным еженедельником. В интересующее нас время «Time» издавался Генри Люссом, чьи умеренно-консервативные взгляды оказывали существенное влияние на его политическую и информационную направленность.

Газета «The New York Time», ставшая годы Гражданской войны в США ежедневной, в межвоенное время переживала взлет популярности. Все началось с 1896 г., когда ее владельцем стал Адольф Окс. При нем газета под девизом: «Все новости, достойные печати» стала позиционировать себя поставщиком качественной информации [2, с. 91]. «The New York Time» в межвоенный период зарекомендовала себя политически-центристской газетой, в которой новостные материалы были отделены от редакторских и аналитических.

Из прессы Великобритании были изучены публикации, пожалуй, самой известной газеты этой страны – «The Times» («Времена). В интересующий нас межвоенный период политическая позиция издания подвергалась серьезным колебаниям. Особенно в начале 1920-х годов. Подтверждением может служить следующий факт. Сначала «The Times» опубликовала пресловутые «Протоколы сионских мудрецов», а затем ее же корреспондент разоблачил сей «документ» как фальшивку [16, p. 95].

В 1922 г. владельцем и председателем совета директоров «The Times» стал инвалид Первой мировой войны, майор, предприниматель, спортсмен и депутат английского парламента от партии тори Джон Джейкоб Астор V [19]. На этом посту он оставался до 1959 г. Дж. Дж. Астор V позиционировал себя сторонником сохранения «независимости», «высочайших стандартов британской журналистики» и свободы журналистики [19]. При этом издание следовало в русле курса консервативной партии.

Завершают обзор периодических изданий, изученных нами, специализированные издания – американский «The Journal of commerce and commercial» («Журнал коммерции и торговли) и немецкий «Industrie- und Handelszeitung» («Газета промышленности и торговли»). «The Journal of commerce and

commercial» к 1927 г. находился во владении американской семьи немецкого происхождения Риддеров, что влияло на интерес этого журнала к американо-германским отношениям. «Industrie- und Handelszeitung» освещала не только внутригерманские экономические события, но и развитие торгового и дипломатического сотрудничества с иностранными государствами. Интерес к данным изданиям был обусловлен фактом влияния Мальцана на внешнеэкономическую политику своей страны.

Установить авторство материалов о А. фон Мальцане в изученных периодических изданиях большинстве случаев не удалось, поскольку это были редакционные статьи. Вместе с тем, три автора нами были выявлены. Это Уильям Атертон, Вере Стент и Теодор Вольф.

У. Атертон в марте 1925 г. на страницах «The New York Times» опубликовал объемную статью о Мальцане, который только что прибыл в США в качестве посла Веймарской республики. Данная публикация имеет длинное название «Новый посол Германии, дипломат спортивного телосложения, потомок прибалтийских баронов, фон Мальцан много лет проработал на дипломатической службе своей страны – участвовал в разработке Рапалльского договора». Ее содержание свидетельствует о том, что Атертон хорошо знал того, о ком пишет. Причем обладал навыками скорее аналитика-международника, чем журналиста.

Второй автор выявленный нами автор, писавший о Мальцане – В. Стент – уроженец Капской колонии Великобритании в конце XIX – первой трети XX в. получил известность как военный корреспондент, театральный критик, писатель и журналист, сотрудничавший за годы жизни со многими изданиями Европы, колониальной Африки и Америки. Заметки об интересующем нас дипломате Стент оставил в английском таблоиде «The Times» и американских изданиях «New York Evening Post» и «The Journal of commerce and commercial».

Теодор Вольф – немецкий писатель, журналист, критик и редактор газеты. С 1906 по 1933 год он был главным редактором либеральной газеты «Berliner Tageblatt».

Дипломатическая служба А. фон Мальцана на страницах немецкой и англоязычной прессы второй половины 1920-х гг.

Барон Аго фон Мальцан родился 31 июля 1877 года в мекленбургском поместье своего отца в Кляйн-Вархове на берегу Балтийского моря, где, как отмечал на страницах «The New York Times» в мае 1925 г. У. Атертон, ещё сохранялась почти средневековая феодальная система [5]. После учебы и военной службы А. фон Мальцан в 1906 г. приняли в министерство иностранных дел в кайзеровской империи. Сначала он трудился атташе в Рио-де-Жанейро (1907 г.), затем – секретарем дипломатической миссии в Осло (1909 г.) и Санкт-Петербурге (1911 г.).

Начало служебной карьеры Мальцана не стало предметом пристального внимания изученных нами изданий. Иную картину дает его служба в Китае с 1912 по 1917 год. К этому периоду обращались журналисты «Berliner Tageblatt», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» и «The Times».

Газеты отмечали, что прибытие Мальцана совпало с Синьхайской революцией (1911-1912 гг.), которая не только положила конец многовековому имперскому правлению в Поднебесной, но и поставила страну на грань распада. В этой связи «Deutsche Allgemeine Zeitung», отмечала, что Мальцан, осознавая неустойчивость нового режима, сосредоточил свои усилия на создании долгосрочных совместных германо-китайских проектов, устойчивость которых не будет зависима от смены в Пекине правящих элит [6]. Одним из таковых стало железнодорожное строительство в Китае. Но не только экономическими проектами интересовался Мальцан. Он, по данным «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», видел угрозу надвигавшееся Великой войны и был озабочен позиций Японии, которая являлась одним из ведущих акторов в регионе его пребывания. Более того, согласно тому же изданию, Мальцан предугадал, что Страна восходящего солнца выступит против Германии [11]. Как известно, так и произошло. В самом начале Первой мировой войны войска Японии атаковали и захватили порт Циндао, который являлся опорной базой военного, политического и экономического присутствия Второго рейха в китайской провинции Шаньдун. Согласно германским журналистам [11] и В. Стенту в английской «The Times», Мальцан неоднократно предупреждал

свой МИД о возможности такого сценария [24] и предлагал противодействовать подобному развитию через сближение с Китаем. Для осуществления союза с Поднебесной дипломат предлагал Берлину передать Пекину Циндао, шифруя это фразой: «Верните дом домовладельцу» [24]. Однако, как отмечал тот же Стант, в кайзеровском МИДе не смогли понять послания Мальцана и поместили его телеграммы в архив. Впрочем, по данным того же журналиста, работа дипломата в Пекине все-таки была замечена, но позже. После краха Германской империи в 1918 г. новые руководители МИДа из числа социал-демократов, обнаружив переписку Мальцана со своим руководством, высоко оценили его профессионализм и стали продвигать по карьерной лестнице [24].

Журналисты, обращавшиеся к китайскому периоду службы Мальцана, противопоставляли его коллегам из кайзеровского МИДа. Со страниц «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» он представал деятельным, принципиальным и проницательным дипломатом, самым активным немецким представителем на Востоке. Работники же центрального аппарата министерства иностранных дел характеризовались как пассивные, недальновидные и коррумпированные [11]. «Китайский этап» карьеры Мальцана интереснее также тем, что согласно некрологу в «Berliner Tageblatt» от 24 сентября 1927 г., именно в этот период он в среде германских милитаристов и националистов приобрел статус «ненадежного» [4].

В 1917 г. Мальцан покинул Пекин и, согласно американской «The New York Times» и английской «Time», решил добираться до родной Германии через Тихий океан и Соединённые Штаты [4; 16]. Однако, прежде чем он доалыл до портового города Гонолулу – столицы американских Гавайских островов, США в апреле 1917 г. выступили на стороне Антанты, т.е. оказались в числе врагов его страны. В итоге Мальцану не разрешили сойти в на берег, однако, неудача в Гонолулу дипломата не остановила, и он сумел добраться до главного города на западном побережье США – Сан-Франциско. Здесь, как отмечал на страницах У. Атертон американцы встретили его очень дружелюбно. обращались с дипломатом с большой вежливостью и даже удостоили официального приема [5].

Вскоре после возвращения Мальцана на родину в Германию разразилась Ноябрьская революция. Масштаб деятельности и личности этого дипломата были таковы, что уже при его жизни стали появляться легенды о нем. Одной из таковых стала трактовка его роли в отречении германского императора Вильгельм II. Американский «Time» в октябре 1927 г. так описала эту обсуждавшуюся историю: «…его [Мальцана] величайшим дипломатическим подвигом, несомненно, было убеждение кайзера отречься от престола. Вильгельм II, бежавший из Германии, официально не отрекался от престола, а о его отречении … без ведома императора объявил канцлер принц Макс Баденский. Поэтому новое руководство страны отправило барона фон Мальцана в замок Амеронген, чтобы добиться официального отречения кайзера от престола германского императора и короля Пруссии» [17]. Далее тот же еженедельник «Time» отметил: «Безусловно, дипломат, как и многие его коллеги, юридически поучаствовал в оформлении отречения кайзера. Но рассказы о центральной роли барона в данном процессе, по всей видимости, несостоятельны» [17].

После окончания Первой мировой войны и провозглашения Германии республикой начался быстрый карьерный рост А фон Мальцана. Он, как отмечал В. Стент в «The Times», пользовался поддержкой новых немецких властей, что позволило ему достаточно быстро занять кресло главы Восточного отдела МИДа [24]. Все изученные нами периодические издания, обращавшиеся к его работе в МИДе с 1919 по 1924 гг., особое внимание уделяли его участию в работе Генуэзской конференции 1922 г. и роли в подписании германо-советскому Рапалльского договора 16 апреля. В. Стент в публикации 1927 г. именно Мальцана назвал автором этого соглашения. Журналист видел в этом дипломате лидера «восточной школы» в Веймарской Германии, представители которой считала необходимым для укрепления позиций своей страны наладить отношения с Россией [25]. Двумя годами ранее близкие оценки на страницах в «The New York Times» озвучил У. Атертон [5].

Согласно либерально-буржуазной «Berliner Tageblat, именно Мальцан смог развеять сомнения министра иностранных дел

Вальтера Ратенау, который проявлял колебания относительно необходимости договора с большевистской Россией, и, в конечном счете, убедил его подписать соглашение с Москвой. В итоге, отмечала та же газета, Рапалльский договор позволил Веймарской республике начать путь преодоления политической и экономической изоляции, содействовал повышению ее международного статуса [4]. Даже правонационалистическая «Deutsche Tageszeitung» положительно оценила соглашение с большевиками. Правда, акцентировала внимание на том, что, согласно Рапалльскому договору, Советская Россия отказалась от репарационных выплат, зарезервированных за ней Версальским договором 1919 г. [9]

Справедливости ради, отметим, что пресса 1920-х гг. отмечала не только позитивные итоги Генуэзской конференции. Та же «Berliner Tageblatt» указывала: Рапалльский договор не принес экономических результатов, на которые рассчитывали германское государство и бизнес-сообщество [4]. Но для нас гораздо более интересным является отмеченный журналистами раскол немецкого общества в оценках роли Мальцана. Так, «Hamburger Fremdenblatt» отмечала, что после заключения Рапалльского договора на этого дипломата посыпались многочисленные и несправедливые обвинения в «большевизме» [15]. Некоторые его недоброжелатели, согласно «Kölnische Zeitung», стали называть Мальцана «красным бароном» [10], что в среде аристократов имело явно негативную коннотацию. С другой стороны, с подписанием Рапалльского договора, как писали журналисты, существенно вырос авторитет А. фое Мальцана. Немецкая политическая элита, включая крайне правых, теперь видела в нем самостоятельного и авторитетного работника МИДа и стремилась привлечь его на свою сторону [15]. Авторитет Мальцана внутри Германии вырос настолько, что, по мнению Стента, именно он стал фактическим руководителем внешней политикой Веймарской республики, а не министры иностранных дел Фредерик Ганс фон Розенберг, занимавший этот пост с конца ноября 1922 г. до августа 1923 г., или даже сменивший его Густав Штреземан [24]. Существенно поднялся также международный престиж Мальцана, что позволило ему, как отмечал тот же Стент, даже в период Рурского кризиса 1923 г., связанного с оккупацией франко-бельгийскими войсками одноименного промышленного района Веймарской республики, поддерживать тесные отношения с послом Парижа в Берлине Пьером де Маржери [24].

Работа Мальцана над укреплением германо-советского взаимодействия была прервана в 1925 г. Годом ранее его назначили послом в США. Вручение верительных грамот А. фон Мальцаном президенту Соединенных Штатов Калвину Кулинджу описано в заметке «The New York Times» от 13 марта 1925 г. [28] Таблоид центральное внимание уделил словам главы США и ответной речи нового немецкого посла. К. Кулиндж с удовлетворением воспринял назначение президентом Веймарской республики Фридрихом Эбертом послом именно Мальцана. Кроме того, констатировал факт «выздоровления» Германии и с оптимизмом заметил, что эта страна «снова встала на путь процветания и мира». Лидер США выразил также надежду на то, что немецкая республика, благодаря работе Мальцана, сможет перенять опыт успешного демократического строительства и будет развивать с США не только политические, но также экономические и культурные связи. Мальцан в ответном слове поблагодарил «американцев за помощь в восстановлении» немецкого государства» и, прежде всего, за введенный при их непосредственном участии «план Дауэса».

В сентябре 1927 г. В. Стент в материале для «New York Evening Post» дополнил вышеприведенную информацию новым фактом. Мальцан в своей речи на инаугурации заявил о приверженности идеям республики и демократии, выступил против монархии, чем сразу завоевал симпатии многих граждан США [25]. И это, несомненно, был тонкий, продуманный шаг, так как после Первой мировой войны немалое число рядовых американцев и представителей элиты не доверяли официальным лицам из Германии, продолжали видеть в них агентов, подобных тем, что были во времена Гогенцоллернов. Именно преодоление этого недоверия, согласно «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», стало основной задачей Мальцана в Вашингтоне [11]. Работая над ее решением, как писала «Berliner Tageblatt», этот дипломат,

понимая, что дипломатический успех его работы зависит от следования республиканскому курсу и отказу от старых монархических принципов, при любом удобном случае заявлял о приверженности именно этим идеям [12]. И делал это не только в Вашингтоне. Как отмечал Стент, Мальцан, встречаясь с американцами во время посещении городов США, постоянно говорил о приверженности правительства его страны либерализму и прогрессу [25].

Согласно информированной «Berliner Tageblatt», Мальцану в США удалось достаточно быстро установить доверительные отношения с президентом Кулиджем [4]. «Deutsche Allgemeine Zeitung», дополняя картину, указывала на то, что германского дипломата и лидера Америки объединяла приверженность прагматизму в вопросах внешней политики, который не допускал непродуманных радикальных действий [14].

Согласно наблюдателям немецких журналистов, Мальцана к сотрудничеству с США подталкивали страхи. Он боялся появления русско-французской Антанты, очередного политического коллапса Европы и новой войны. По данным «Deutsche Allgemeine Zeitung», Мальцан, желая предотвратить такой сценарий и, будучи одновременно сторонником взаимодействия с советским государством и американофилом, попытался содействовать сближению США и СССР, которые не имели друг с другом дипломатических отношений [14].

Еще одним направлением политики Мальцана после его приезда в Вашингтон, замеченным журналистами, стало внимание к немецкому меньшинству в Соединенных Штатах. По данным Атертона, он в разговорах с американскими коллегами, пытался убедить их в культурной близости немцев и американцев, в лояльности граждан США немецкого происхождения и выражал беспокойство их низким участием в американской политике [5]. Рассуждения на эту тему, как показал Атертон выводили Мальцана на более широкие проблемы – места немцев в современном мире. Дипломат выражал надежду, что граждане его страны смогут со временем стать составной частью демократического сообщества. Для достижения такого результата следовало наладить продуктивное экономическое сотрудничество и межнациональный диалог с Соединенных Штатов как передовой страной демократии и перенимать у них наиболее прогрессивные политические практики [5].

Согласно изученной прессе, позитивные результаты работы Мальцана в США проявились достаточно быстро. Так, «Hamburger Nachrichten» в сентябре 1927 г. сообщала, что он своими продуманными действиями заслужил безусловное уважение американских элит [22], и это, согласно «Industrie- und Handelszeitung», привело к изменению ее настроя в отношении немцев [8]. Если ранее элита США относилась к Германии подозрительно, то теперь – по-дружески. «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», дополняя картину, указывала, что в Соединенных Штатах Мальцана стали воспринимать искренним другом Америки [30]. «Kölnische Zeitung», в свою очередь, сообщила читателям о том, что Мальцану в Вашингтоне оказывались почести, какие никогда ранее не оказывались иностранному представителю, и это, помимо возрождения былого уважения к германской миссии в США принесло вполне материальный результат: было возвращено конфискованное ранее германское имущество [10].

В целом, по наблюдениям «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», действия Мальцана на американском направлении, учитывая их отчетливо видимую результативность, поддерживались и консервативной, и либеральной прессой [31]. Сам же дипломат, согласно журналистам, видел свое будущее в развитии и укреплении именно германо-американских связей. Еще в 1925 г. У. Атертон на страницах «The New York Times» заметил, что Мальцан по прибытии ы Вашингтон выразил желание оставаться на этом новом месте работы до конца жизни [5]. Через два года нечто подобное повторил В. Стент на страницах «The Journal of commerce and commercial». По его словам, Мальцан не единожды высказывал надежду остаться на службе в США ещё лет на 20-ть [25].

Сохранение работы А. фон Мальцана на американском направлении, по мнению журналистов-современников, могло в будущем принести еще б*о*льшие результаты и даже стать в чем-то переломными для Веймарской республики. Здесь показателен материал

«Deutsche Allgemeine Zeitung», где, получив известие о трагической гибели дипломата, заявили, что именно Мальцан был тем человеком, который был способен восстановить мирным путем былое величие Германии, подорванное поражением в Великой войне [6].

Особенности мировоззрения, дипломатических приемов и личные качества А. фон Мальцана глазами немецко- и англоязычных журналистов второй половины 1920-х гг.

Изученная нами немецко- и англоязычная пресса формирует образ Аго фон Мальцана как очень разностороннего человека-интеллектуала.

Журналисты видели в нем достойного ученика самого авторитетного канцлера XIX в. Отто фон Бисмарка. С ним, как показано в «Berliner Tageblatt», А. фон Мальцана объединяло то, что получило название Realpolitik – т.е. отказ от идеологии в проведении внешнеполитического курса. Издание явно имело виду тот очевидный факт, что Мальцан содействовал подписанию Рапалльского договора с большевиками, взгляды которых не принимал [13]. Он, как писала «Kölnische Zeitung» 7 октября 1927 г., искренне считал, что дружественные отношения с Россией необходимы Германии, вне зависимости от цены и издержек, которые последуют за восстановлением двусторонних отношений [10]. Именно прагматизм, как мы отмечали выше, позволил Мальцану сблизиться с Кулинджем [14].

Рапалльский договор был нестандартным и смелым шагом, что опять же соответствовало действиям О. фон Бисмарка. Еще одним проявлением нешаблонного мышления Малцана, на что обратила внимание «Hamburger Fremdenblatt», стал отказ от устаревших практик кайзеровского МИДа [15].

Активность, нежелание следовать устоявшимся шаблонам и при этом принципиальность отмечали у Мальцана сотрудники «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» [11]. Еще одно качество у нашего героя, подмеченное журналистами, говоря современным языком, – коммуникабельность. Мальцан постоянно стремился к расширению круга общения, поддерживал и развивал уже сложившиеся личные связи. Стент, например, обратил внимание читателей на тот факт, что в период Рурского кризиса 1923 г. дипломат поддерживал постоянный контакт с корреспондентом влиятельной английской «The Times», доктором Стэнли Морисоном, с которым познакомился еще во время своей службы в Пекине [24].

О политических взглядах Мальцана ясное представление дают материалы журналистов «Berliner Tageblatt» и статья Стента в «New York Evening Post». И те и другие подчеркивали, что Мальцан публично позиционировал себя республиканцем и либералом [12; 25]. При этом, будучи бароном, не отказывался от своего аристократического происхождения и, как отмечал Атертон в «The New York Times», открыто говорил о принадлежности к юнкерам [5]. Когда это происходило, у американцев возникал естественный вопрос: как могло случиться, что германский юнкер, который большинством в США воспринимался противником демократии, милитаристом и даже реакционером, занял кресло посла в США. Еще большее любопытство вызывало то, что этот юнкер-посол с нескрываемой симпатией относится к американским порядкам. При подобных вопросах Мальцан уверял собеседников: в Германии далеко не все юнкеры – монархисты, что среди них есть и убежденные республиканцы. При этом дипломат предрекал, что юнкерам на его родине, пока не принявшим изменения после 1918 г., придётся приспосабливаться и уступить. В противном случае они рискуют исчезнуть как класс [5].

Изученные материалы прессы показывают, что апробированная Мальцана практика решать важные вопросы через личные контакты вышла на новый уровень в период его службы в США. Мальцан, как отмечал Стент, никогда не ограничивал свою работу в Соединенных Штатах формальными официальными обязанностями, а всегда старался наладить личные дружеские связи со своими американскими коллегами [23]. В первую очередь, с влиятельными лицами. И это ему удавалось. Как отмечалось выше, Мальцан установил весьма доверительные отношения с президентом Кулинджем.

Еще один прием Мальцана, нацеленный на укрепление своих позиции в США, который заметили журналисты, был связан с наполнением посольства новыми функциями. Дипломат при содействии супруги

превратил посольство Веймарской республики в Вашингтоне в центр культурной и общественной жизни американской столицы, в место притяжении местных интеллектуалов и политиков [25]. Мальцан укреплял также межличностные отношения во время многочисленных поездок по городам США. «The New York Times» в материале от 4 мая 1927 г. дает ясное представление об одной из таковых [29]. Согласно этой газете, чета Мальцанов при поездке по Висконсину встретились с губернатором этого штата Фредом Циммерманом, посетила несколько промышленных предприятий и образцовых молочных ферм, побывала в городе Милуоки, а также в государственном университете и в частном иезуитском университете Маркетт. Причем в последнем вузе Мальцану «в знак признания» его «выдающейся профессиональной карьеры» и с выражением «международной доброй воли» была присвоена почётная степень доктора права [29].

Расширению Мальцаном круга знакомых, по замечанию Атертона в «The New York Times» и немецких журналистов из «Deutsche Allgemeine Zeitung» и «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», содействовали такие черты его характера как добродушие, дружелюбие, оптимизм, эрудиция и колоссальный жизненный опыт, что в совокупности позволяло ему очаровать любого собеседника [5; 11; 14], делало его чрезвычайно способным переговорщиком [31].

Еще одна черта Мальцана, явно импонировавшая его партнерам и собеседникам в США, была замечена «Kölnische Zeitung»: дипломат стремился походить на типичного американца, для чего стал перенимать некоторые их привычки и манеру держаться [10]. Импонировала журналистам США и хозяйственная, деловая жилка, проявившаяся у Мальцана. Атертон вскоре после появления Мальцана в Вашингтоне заметил: новый посол Германии обосновался в старом немецком посольстве на террасе над Массачусетс-авеню, здание которого после того, как в 1917 год его покинул высланный из США кайзеровский посол Иоган Бернсторф, представляло печальное зрелище и служило наглядной демонстрацией бедственного состояния немецкой казны [5]. Однако с приходом Мальцана ситуация начала быстро меняться. Посол изыскал средства для масштабных ремонтных работ, и «атмосфера бедности и упадка», связанного с посольством, начала рассеивается [5].

В Вашингтоне Мальцан, как отмечал тот же Атертон, пытался сохранять некоторые из своих прежних привычек. Одной из таковых было увлечение верховой ездой. Вашингтон, которым е Мальцан восхищался с первых дней пребывания, с его многочисленными тропинками оказался идеальным местом для конных прогулок дипломата [5].

В завершении раздела о личности Мальцана приведем яркие слова о нем в «Berliner Tageblatt»: «В нём чувствовалось что-то восточное, почти китайское, столь далёкое от духа его тевтонских предков. Мальцан – смесь конфуцианской сдержанности, русской ловкости и польской любезности» [13].

Гибель А. фон Мальцана и реакция прессы

Аго фон Мальцан трагически погиб 23 сентября 1927 года во время своего визита на Родину, когда его самолёт потерпел крушение по пути из Берлина в Мюнхен. Данное событие привлекло внимание многих американских, английских и германских газет. Там вышли объёмные некрологи, которые в значительной степени и стали основой настоящей статьи. Тогда же помимо многочисленных хвалебных материалов о дипломате, появились размышления о причинах гибели. Некоторые журналисты нашли трагедию таинственной и вызывающей подозрения. Либеральная «Vosfische Zeitung», в частности, обратив внимание общественности на множество врагов, которых нажил Мальцан своими убеждениями, работой, принципиальностью и смелостью, выдвинула версию преднамеренного саботажа [7].

Похороны Мальцана, которые также стали предметом пристального внимания журналистов, согласно «The New York Times» собрали около 1000 человек [20]. Поминальная служба прошла в лютеранской церкви Сиона, во время которой пастор Краузе произнес речь, в которой отметил: «…служба посла, стремившегося восстановить дружеские отношения Германией и США, станет величайшим памятником ему» [20].

Заключение (выводы). Изучение отражения деятельности и личных качеств барона

Аго фон Мальцана в немецко- и англоячной прессе второй половины 1920-х гг. показало, что объем материалов об этом дипломате по периодам существенно различается. Основной поток статей приходится на конец сентября – начало октября 1927 г., т.е. время сразу после его гибели. Это преимущественно общинные некрологи или специальные редакционные материалы. Сравнение этих публикацией между собой показало удивительное совпадение. Журналисты 14 периодических изданий разной политической направленности из трех стран независимо друг от друга давали примерно одни и те же оценки. Со страниц немецких «Berliner Tageblatt», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Deutsche Tageszeitung», «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt», «Hamburger Fremdenblatt», «Hamburger Nachrichten», «Industrie- und Handelszeitung», «Kölnische Zeitung», «Vossische Zeitung», английской «The Times», американских «New York Evening Post», «The Journal of commerce and commercial», «The New York Times» и «Time» Мальцан представал высокоорганизованным профессионалом, который творчески воспринял и применил на практике наследие бисмарковских подходов к международным делам, что позволило ему добиться больших внешнеполитических результатов. В череде карьерных заслуг изученная нами пресса выделяла его роль в установлении отношений с Советской Россией, вершиной которых стал Рапалльский договор от 16 апреля 1922 г., и участие в развитии отношений Веймарской республики с США в 1925-1927 гг., в результате которых был восстановлен престиж Германии не только в глазах американской элиты, но и более широких общественных кругов Соединенных Штатов. Но не только опытным дипломатом рисовали Мальцана газеты и журналы. Писавшие о нем создали живой и привлекательный образ современника-немца, яркого представителя новой демократической Веймарской Германии. Со страниц немецко- и англоязычных периодических изданий Мальцан предстает убежденным республиканцем и либералом, который при этом не отказывается от своего аристократического происхождения и даже гордится им. Он – смелый, активный, обладающий богатыми знаниями и жизненным опытом человек. При этом принципиален, коммуникабелен, с собеседниками любезен и умеет завоевать их расположение, обладает даром убеждения, готов перенимать положительный опыт, хороший хозяйственник и имеет устоявшиеся привычки. В частности, конные прогулки.

При чтении материалов периодических изданий о А. фон Мальцане второй половины 1920-х гг. закономерен вопрос: почему издания самых разных политических направлений и стран оценивали его столь положительно? Ответ может быть следующий. Во-первых, в ограниченности изученных материалов. В статье проработаны издания с 1925 по 1929 гг. Известно, что в более ранней периодике содержались резко-критические оценки деятельности Мальцана. Вторая причина во времени появления и форме изученных публикаций. Это преимущественно некрологи или статьи, связанные с трагической гибелью Мальцана в сентябре 1927 г.. Подобные материалы обычно не содержат негативных оценок. Третья причина создания журналистами привлекательного образа Мальцана заключается в том. что большинство писавших о нем были демократами. Они смотрели на немецкого дипломата не только как на умелого профессионала, который возвращал своей стране былое уважение на международной арене, но, прежде всего, как на влиятельного представителя новой Германии, который трудился над утверждением в немецком обществе демократических ценностей. А это позволяло надеяться на то, что со временем граждане Веймарской республики эти ценности примут, и страна войдет в мировое сообщество демократических стран во главе с США. Рост национал-социалистических и коммунистических настроений в Германии 1930-х гг. показал, что данные надежды не оправдались, что привело к «забвению» прессой имени Мальцана на многие годы.

Список литературы

1. Биск И. Я. Пресса Веймарской Германии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 231 с.

2. Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики. 1800-1929: учеб.-метод. комплект (учебное пособие, хрестоматия) / под ред. Я. Н. Засурского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект

Пресс, 2012. 416 с.

3. Хрулев С. П. Дипломат Аго фон Мальцан и его деятельность на советском направлении в отечественной и зарубежной историографии 1950-х – 2020-х гг.: магистерская дисс. Иваново, 2025. 131 с.

4. Ago v. Malzahn Todessturz // Berliner Tageblatt. 24.09.1927.

5. Atherton W. (29 March 1925). Germany's new envoy an athletic diplomat; Descendant of Baltic Barons, von Maltzan Has Spent Many Years in Foreign Service of His Country - Helped Frame the Rapallo Treaty // The New York Times. 29.03.1925.

6. Botschafter v. Malzahn bei einem Flugzeugunglück getötet // Deutsche Allgemeine Zeitung (Berlin). 24.09. 1927.

7. Botschafter Malzahns Todesflug // Vosfische Zeitung. 24.09.1927.

8. Botschafter von Maltzan verstorben // Industrie- und Handelszeitung. 24.09.1927.

9. Botschafter Freiherr v. Maltzan verstorben: Schwerer Flugzeug-Absturz: 5 Tote: D 585 abgestürzt: Der Pilot und vier Passagiere tot: Das Beileid Hindenburgs // Deutsche Tageszeitung. 23.09.1927.

10. Botschafter v. Malzahn // Kölnische Zeitung. 07.10.1927.

11. Botschafter von Maltzan // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 24.09.1927..

12. Der Botschafter // Berliner Tageblat. 09.10.1927.

13. Ein Porträt: Maltzan // Berliner Tageblatt. 19.01.1929.

14. Englische Würdigung // Deutsche Allgemeine Zeitung. 25.09.1927.

15. Freiherr von Malzan // Hamburger Fremdenblatt. 24.09.1927.

16. Friedländer S. Nazi Germany and the Jews. New York: Harper Collins. 1997. 488 p.

17. Germany: Death of von Maltzan // Time. 03.10.1927.

18. Hamburger Nachrichten: Morgenzeitung für Politik, Handel und Schiffahrt; Organ für Hamburgische Angelegenheiten; Anzeiger. URL: https://zdb-katalog.de/title.xhtml?idn=013606123 (дата обращения: 12.04.2026).

19. Lord Astor of Hever Is Dead; Published The Times of London // The New York Times. 20.07.1971. URL: https://www.nytimes.com/1971/07/20/archives/lord-astor-of-hever-is-dead-published-the-times-of-london.html (дата обращения: 14.04.2026).

20. Memorial services for von Maltzan; Prominent Men, Friends of Ambassador, Hear Eulogy in Zion Church // The New York Times. 26.09.1927.

21. NEW YORK EVENING POST // NEW YORK NEWSPAPERS AND ITS EDITORS: General Historical Information Prior to 1927. URL: http://www.bklyn-genealogy-info.com/Newspaper/NYNewspapers.html (дата обращения: 14.04.2026).

22. Schweres Flugunglück bei Schleiz: Fünf Tote // Hamburger Nachrichten. 23.09.1927.

23. Stent V. Air disaster in Germany: ambassador to U.S. killed: six dead in wrecked machine: regret in Washington // The Times. 24.09.1927.

24. Stent V. Author of Treaty of Rapallo: Baron von Maltzan's career: The Rapallo treaty // The Times. 24.09.1927.

25. Stent V. Baron von Maltzan // New York Evening Post. 24.09.1927.

26. Stent V. Von Maltzan death stirs Washington: Coolidge and Kellogg Send Messages of Condolence to Germany and Widow // The Journal of commerce and commercial, 24.09.1927.

27. Sösemann B. Theodor Wolff. Ein Leben mit der Zeitung. München: Econ Verlag, 2000.

28. Times, Special to The New York: Coolidge Receives new German envoy; President Praises Ebert In Accepting Credentials of Ambassador von Maltzan. Sees Germany recovering Ambassador Thanks Americans for Help In Rebuilding Germany and Especially for Dawes Plan // The New York Times. 13.03.1925.

29. Times, Special to The New York: Von Maltzan gets degree; Marquette Honors German Envoy With Doctorate of Laws // The New York Times. 14.05.1927.

30. Zum Tode Maltzans // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 25.09.1927.

31. Zum Tode Maltzans: Trauer in Amerika // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 24.09.1927.

GERMAN DIPLOMAT AGO VON MALZAHN ON THE PAGES OF THE GERMAN AND ENGLISH-LANGUAGE PRESS OF THE SECOND HALF OF THE 1920S

The presented article is devoted to the study of the image of the German diplomat, Baron Ago von Malzahn in the German and English-language press of the second half of the 1920s. The authors studied 14 periodicals of various political orientations published from 1925 to 1929. in the Weimar Republic (Berliner Tageblatt, Deutsche Allgemeine Zeitung, Deutsche Tageszeitung, Frankfurter Zeitung und Handelsblatt, Hamburger Fremdenblatt, Hamburger Nachrichten, Industrie- und Handelszeitung, Kölnische Zeitung, Vossische Zeitung), in the United Kingdom (The Times") and in the USA ("New York Evening Post", "The Journal of Commerce and commercial", "The New York Times" and "Time"). The following research methods were used in the development of the problem: cultural-anthropological, ideographic or narrative, periodization, comparative (comparative-historical) and problematic-chronological. As a result of the work carried out, it was established that A. Von Malzahn appeared in the press of the three countries as a highly organized professional diplomat who creatively embraced and put into practice the legacy of the Bismarckian approach to international affairs, which allowed him to achieve great foreign policy results, among which journalists highlighted his participation in the development of relations with Soviet Russia in 1919-1922 and the United States in 1925-1927. At the same time, periodicals portrayed Maltsan as a staunch Republican and liberal, who at the same time does not give up his aristocratic background. He presented himself to readers as a brave, principled man with extensive knowledge and rich life experience, sociable, courteous with interlocutors and possessing the gift of persuasion, ready to learn from other people's positive experiences and a good business executive. The authors of the article see the reasons for the creation of such a positive image by the press, firstly, in the limited materials studied. The article examines the editions from 1925 to 1929. It is known that earlier periodicals contained sharply critical assessments of Maltsan's activities. The second reason is the time of appearance and the form of the studied publications. These are mostly obituaries or articles related to Maltsan's tragic death in September 1927.. Such materials usually do not contain negative ratings. The third reason for journalists to create an attractive image of Maltsan is that. that most of those who wrote about him were Democrats. They looked at the German diplomat not only as a skilled professional who restored his country to its former respect in the international arena, but, above all, as an influential representative of the new Germany, who worked to establish democratic values in German society. And this allowed us to hope that over time the citizens of the Weimar Republic would accept these values, and the country would join the global community of democratic countries led by the United States. The growth of National socialist and communist sentiments in Germany in the 1930s showed that these hopes were not fulfilled, which led to the "oblivion" of the Maltsan name by the press for many years.

Keywords: A. von Malzahn, diplomat, German and English-language press, Kaiser's Germany, Weimar Republic, Soviet Russia, Rapallo Treaty, USA, worldview, personal qualities.

References

1. Bisk I. Ya. (1995) Pressa Vejmarskoj Germanii [The press of Weimar Germany]. Ivanovo: Ivan. gos. un-t. 231 s.

2. Prutckov G.V. (2012) Istoriya zarubezhnoj zhurnalistiki. 1800-1929: uchebno-metodicheskij komplekt (uchebnoe posobie, hrestomatiya) [History of foreign journalism. 1800-1929: textbook. method. set] / pod red. Ya.N. Zasurskogo. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Aspekt Press. 416 s.

3. Khrulev S. P. (2025) Diplomat Ago fon Mal'can i ego deyatel'nost' na sovetskom napravlenii v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii 1950-h – 2020-h gg.: magisterskaya diss. [Diplomat Ago von Maltzan and his activities on the Soviet front in domestic and foreign historiography from the 1950s to the 2020s.] Ivanovo. 131 s.

4. Ago v. Malzahn Todessturz // Berliner Tageblatt. 24.09.1927.

5. Atherton W. (29 March 1925). Germany's new envoy an athletic diplomat; Descendant of Baltic Barons, von Maltzan Has Spent Many Years in Foreign Service of His Country - Helped Frame the Rapallo Treaty // The New York Times. 29.03.1925.

6 Botschafter v. Malzahn bei einem Flugzeugunglück getötet // Deutsche Allgemeine Zeitung (Berlin). 24.09. 1927.

7. Botschafter Malzahns Todesflug // Vosfische Zeitung. 24.09.1927.

8. Botschafter von Maltzan verstorben // Industrie- und Handelszeitung. 24.09.1927.

9. Botschafter Freiherr v. Maltzan verstorben: Schwerer Flugzeug-Absturz: 5 Tote: D 585 abgestürzt: Der Pilot und vier Passagiere tot: Das Beileid Hindenburgs // Deutsche Tageszeitung. 23.09.1927.

10. Botschafter v. Malzahn // Kölnische Zeitung. 07.10.1927.

11. Botschafter von Maltzan // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 24. 09. 1927.

12. Der Botschafter // Berliner Tageblat. 09.10.1927.

13. Ein Porträt: Maltzan // Berliner Tageblatt. 19.01.1929.

14. Englische Würdigung // Deutsche Allgemeine Zeitung. 25.09.1927.

15. Freiherr von Malzan // Hamburger Fremdenblatt. 24.09.1927.

16. Friedländer S. Nazi Germany and the Jews. New York: Harper Collins. 1997. 488 p.

17. Germany: Death of von Maltzan // Time. 03.10.1927.

18. Hamburger Nachrichten: Morgenzeitung für Politik, Handel und Schiffahrt; Organ für Hamburgische Angelegenheiten; Anzeiger. URL: https://zdb-katalog.de/title.xhtml?idn=013606123 (дата обращения: 12.04.2026).

19. Lord Astor of Hever Is Dead; Published The Times of London // The New York Times. 20.07.1971. URL: https://www.nytimes.com/1971/07/20/archives/lord-astor-of-hever-is-dead-published-the-times-of-london.html (дата обращения: 14.04.2026).

20. Memorial services for von Maltzan; Prominent Men, Friends of Ambassador, Hear Eulogy in Zion Church // The New York Times. 26.09.1927.

21. NEW YORK EVENING POST // NEW YORK NEWSPAPERS AND ITS EDITORS: General Historical Information Prior to 1927. URL: http://www.bklyn-genealogy-info.com/Newspaper/NYNewspapers.html (дата обращения: 14.04.2026).

22. Schweres Flugunglück bei Schleiz: Fünf Tote // Hamburger Nachrichten. 23.09.1927.

23. Stent V. Air disaster in Germany: ambassador to U.S. killed: six dead in wrecked machine: regret in Washington // The Times. 24.09.1927.

24. Stent V. Author of Treaty of Rapallo: Baron von Maltzan's career: The Rapallo treaty // The Times. 24.09.1927.

25. Stent V. Baron von Maltzan // New York Evening Post. 24.09.1927.

26. Stent V. Von Maltzan death stirs Washington: Coolidge and Kellogg Send Messages of Condolence to Germany and Widow // The Journal of commerce and commercial, 24.09.1927.

27. Sösemann B. Theodor Wolff. Ein Leben mit der Zeitung. München: Econ Verlag, 2000.

28. Times, Special to The New York: Coolidge Receives new German envoy; President Praises Ebert In Accepting Credentials of Ambassador von Maltzan. Sees Germany recovering Ambassador Thanks Americans for Help In Rebuilding Germany and Especially for Dawes Plan // The New York Times. 13.03.1925.

29. Times, Special to The New York: Von Maltzan gets degree; Marquette Honors German Envoy With Doctorate of Laws // The New York Times. 14.05.1927.

30. Zum Tode Maltzans // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 25.09.1927.

Zum Tode Maltzans: Trauer in Amerika // Frankfurter Zeitung und Handelsblatt. 24.09.1927.

Об авторах

Черноперов Василий Львович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет (Россия), E-mail: vlchernoperov@rambler.ru.

Хрулёв Степан Павлович – аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет. E-mail**:** stepanhrulyov@yandex.ru.

Chernoperov Vasily Lvovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University (Russia), E-mail: vlchernoperov@rambler.ru.

Khrulev Stepan Pavlovich – Postgraduate student, Department of General History and International Relations, Ivanovo State University. E-mail: stepanhrulyov@yandex.ru.